

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Трандафир - пшеничное зерно. Молдавская народная сказка

Случилось это давным-давно, когда медведь был щенком, осел – калым телём, а волк пас овец под горой, оглашая долины свирели игрой. В те времена правил на юге Красен-царь. Много лет царствовал он, а детей у него все не было. Когда заботы и скорбь от такого несчастья обступили его со всех сторон, появился на царском ложе гость – то царица родила мальчика, красивого, сильного, и нарекли его Трандафир-пшеничное зерно.

Царь и царица правили страной в спокойствии и согласии со всеми людьми. Будучи уже глубокими старцами, сложили они руки на груди и умерли. На трон вступил их сын Трандафир-пшеничное зерно, который был тогда в расцвете сил. Взошел он на престол и стал править как править, да не зря говорится: когда цветок расцветет – пчела пыльцу соберет.

Незаметно подкрался к царю и стал сжигать его огонь любви, и было ему уже не до яетв царских, не до советов мудрых старцев. Эхе-хе, где уж там! Царь ничего не слышит, не видит, – не живет, а прозябает: жар любви его сердце терзает. Как порыв ветра тревожит листву дерева, так душа его трепетала от предчувствия сердечных страданий.

В один прекрасный день, забросив дела государственные, оседлал он коня и пустился в дорогу. Долго ехал царь и доехал до степи необычайной красоты, поехал дальше и добрался до какого-то государства. Дело было к вечеру, и остановился ей на ночлег у короля. Тот, конечно, принял его, как принимают царей: посадил за стол, угостил чаркой вина, попотчевал. Разговорились они. То да се, узнал король причину страданий гостя. И, как весенний ветер топит снег на холмах и гонит в долину булькающие ручейки, так слова молодого царя дали толчок гостеприимству короля: вспомним о богатстве и ве-личии гостя, к тому же у короля была дочь на выданье. Долго ли, коротко ли, сидит уж разукрашенная и разодетая девица рядом с царем. Множество яств вокруг, пир и веселье. Молодые полюбили друг друга и тут же вечером обручились, а день свадьбы назначили ровно через две недели.

На второй день утром Трандафир-пшеничное зерно распрощался со всеми, оседлал коня и поехал домой – оповестить всех в своем государстве о свадьбе и начать к ней приготовления. Много рубежей, государств больших и малых пересек он и доехал до дворца некоего царя, где и сделал привал. Здесь он с почестями был посажен за стол, да и как же иначе: царь, и еще молодой, – всюду гость дорогой. Когда сидели они за столом, вошла дочь царя, красивая-красивая, разодетая с ног до головы в золото, серебро да дорогие каменья. Молодой царь как увидел ее, вмиг пришлась –она ему по сердцу. Сколько за столом сидел – все глаз с нее не сводил, так полюбилась ему дева. О дочери короля он уж и думать позабыл. Так оно и бывает: ведь если луна на небе взойдет, звезды меркнут. За угощениями – разговоры, за разговорами – угощения и так до самого обручения. Обручившись же, назначили они день свадьбы ровно через две недели. Влюбленный и ликующий царь заторопился домой – оповестить подданных и начать приготовления к свадьбе. Проехал немного, и вдруг охватил его такой страх и стыд, что сквозь землю провалился бы. Как он мог сосватать двух невест сразу и назначить еще и свадьбу в один и тот же день? Видан кое ли это дело? «Что скажут люди, прослышав о такой глупости, – думал он, – пальцем указывать станут. Да не только посмеются вдоволь, никто ведь теперь вовек не отдаст за меня свою дочь».

Расстроенный, бросил он поводья на седло, пустил коня иноходью и призадумался. Ехал он так сколько ехал и очутился в долине. Широкая река спокойно текла по ней. Направился он вдоль реки и доехал до села. За околицей, у излучины реки, женщины стирали бельё. Всадник приблизился к ним и приветствовал: – День добрый, женщины.

– Да будет добрым сердце твоё, логофет¹!

Оглядев женщин, увидел царь на камне девушку, оборванную, в лохмотьях. Она все пряталась да сжималась в комок, чтоб прикрыть то одну, то другую дыру на платье. А была она так красива, что свет шел от ее отраженья в воде. Лицо – улыбающееся, как весенний денек, когда солнышко греет и трава зеленеет. Трандафир-пшеничное зерно застыл на месте при виде такой красоты. Ни вперед, ни назад, ни влево, ни вправо не может двинуться. Сердце его затрепетало, душа завздыхала, на глаза навернулись слезы, на щеках запылали розы – так очаровала его девица. Да что говорить! Как луна в мае на поле цветы распускает, так прекрасная дева сердца трепетать заставляет.

Трандафир спешился, взял девицу за руку и спросил, как ее звать.

– Иляна, – ответила она, краснея и смущаясь.

– Где живешь ты?

– В этом селе, что в долине.

– Одна-одинёшенька?

– Нет, у меня есть мать и отец.

– А чем они занимаются?

– С тех пор, как помню себя, они плетут рогожки. Отец плетет, мать – рогоз подает, плетут-плетут, потом на ярмарку несут.

– Пойдём к твоим родителям.

Девица собрала свои пожитки, и направились они вдвоем в село. Идут, с тропинки на дорогу сворачивают, с дороги на тропинку, прошли темные переулки и останавливаются у полуразвалившейся, расшатанной лачуги. Трандафир привязал коня к дверному косяку и вошел в дом.

– Здравствуйте, люди добрые.

– Да будет добрым сердце твое, милости просим, – Родители девицы подумали, что это, верно, богатый купец, прибывший издалека, чтобы купить рогожек или закупить рогоз для новых циновок. Да заблуждались, бедные. То да се, поговорили, снимает незнакомец вдруг кушму и с поклоном просит их:

– Отец и мать прекрасной девицы, не в обиду вам и не против вашей голи, не благословите ли вы свою дочь стать моей наречённой, моей невестой?

Человек, как прослышал про такое дело, говорит:

– Ох-оох, милейший, живёшь ты во дворце, мы же – в лачуге, хочешь, верно, посмеяться над нами.

– Нет-нет, я говорю правду.

– Разве не видишь, что мы бедны, рубахи на себе и то не имеем, тебе же живется богато и привольно – нет, этот разговор ни к чему.

– Любовь дороже всего на свете.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Эх, добрый человек, у двери и то два порога, и намного хуже стукнуться о верхний, чем споткнуться о нижний.

– Тут я не спорю, да и пора кончать разговор. Вот деньги, расплатитесь с долгами и готовьтесь к свадьбе, – говорит царь и протягивает беднякам два туго набитых кошелька, чтоб они купили быстренько всего, что полагается иметь при обручении.

Веря и не веря, отправились муж с женой делать покупки. Из того, что было, – а чего и не было, – накрыли стол и обручили свою дочь. День свадьбы назначили ровно чзрез две недели.

Не хотелось Трандафиру–пшеничное зерно оставлять лачугу бедняка, как не хочется человеку с жизнью прощаться. Да делать нечего, пришлось разлучаться с невестой, возвращаться в свое государство, о свадьбе оповестить, пир готовить. Ильяна проводила Трандафира–царя до околицы села, до вершины холма, и там они распрощались. Конь помчался по дороге, а нареченный все оглядывался назад и смотрел на девуцу, которая махала ему вслед рукой, пока не исчезла вдали.

Проехав немного, принялся Трандафир опять печалиться и ужасаться так, будто наступил час его смерти. Да и как ему было не кручиниться, если вспомнил он, что обручился с тремя невестами сразу и день свадьбы всем назначил ровно через две недели! Вот горе! И надо решать, на которой же из трех жениться: на королевской ли дочери, царской или на крестьянской. Думы всю дорогу не давали ему покоя, и чем он больше гадал, тем больше сокрушался. Попал молодой царь в беду и растерялся, как теряется заблудившийся путник на перекрестке дорог. От горя да досады света белого он не взвидел. Вконец растерянный, проехал много полей и пустынных мест, а под пологом леса повстречался ему заяц, худой и покалеченный, едва-едва ноги волочит. Увидев Трандафира–шпеничное зерно, принялся заяц просить его, плача от боли:

– Ох, молодец, вылечи меня, большая награда будет тебе за добро твое, коли выживу.

– А что с тобой приключилось, заяц дорогой?

– Стая волков погналась за мной, еле-еле ноги унёс от их клыков.

– Ну, и чем я могу тебе помочь?

– Увези меня домой, а то опять догонят волки. – А где твой дом, длинноухий?.

– В Черешневом дворце, в глубине леса.

Просьба зайца и его несчастная судьба растрогали Тран–дафира–пшеничное зерно. Взял он зайца на руки и пустился в путь и все гнал и гнал коня, покуда не очутился в самом сердце огромного дремучего леса. В лесу том возвышался дворец из черешневых деревьев. Деревья росли так близко друг к другу, что ветви и листва их тесно переплетались между собой, и даже капля дождя не достигала земли. Трандафир–пгпеничное зерно спешил, вошел во дворец и там увидел... что, как вы думаете? Накрытые столы, горящие факелы, з глубине же дворца, на троне, восседал царь длинноухих, а вокруг – видимо–невидимо зайцев: кто ушами прядет, кто сидит с опущенными. Трандафир дошел до трона и выпустил зайца.

Царь, как увидел зайца, чуть было в слезы не ударился: то был его сын.

– Отец мой, светлейший государь, не плачь, – лучше отблагодари путника: если б он не подобрал меня, кто знает, встретились ли бы мы когда–нибудь.

Царь поручил своим подданным поднять на ноги всех лекарей в государстве, чтобы вылечили они вмиг его несчастного сына, Трандафира же посадил ео главе стола, подле своего государского кресла, и принялся благодарить его да расспрашивать, чем отплатить ему за содеянное им добро.

– Может, золотом, а может, дорогими камнями? – спрашивает царь.

– Ничего мне в целом свете не надобно, светлейший государь, ибо рана у меня на сердце.

– Какая же?

– Что ж, начну сказ с самого начала. Я Трандафир–пше–ничное зерно, сын Красена–царя. Был я больно молодым, когда перешли ко мле бразды правления. Править я правил, как требовали того время и обстоятельства, а как пробил час женитьбы, никто уж меня не в силах был удержать, – оседлал я коня и поехал по белу свету искать себе нареченную. Ехал я сколько ехал и остановился передохнуть во дворце одного короля, у которого была дочь. По душе мне пришлась она, и обручился я с нею, а день свадьбы назначил через две недели. Возвращаюсь, чтоб готовиться к свадьбе, и останавливаюсь у некоего царя, а у него тоже красивая–прекрасивая дочь. Будто кто разума меня лишил, – позабыл я о нареченной своей и обручился с дочерью царя, назначив день свадьбы через две недели. Радовался я да веселился, пока на проехал рубеж того государства. Только ж переехал его, охватил меня такой страх и ужас, что не знал я, что дальше делать, – испугался осмеяния и хулы людской. Виданное ли это дело; обручиться с двумя невестами сразу и назначить свадьбу в один и тот же день! Призадумавшись, выпустил я поводья, и повез меня конь, куда глаза его повели. Вёз он меня вёз, довёз до какой–то долины, а там женщины бельё стирали в речке. Была среди них девушка одна, оборванная, в лохмотьях, но писаной красоты. И вот, как ветер разгоняет тучи свинцовые, так и прекрасная девушка изгнала, из моей души страх и смятение, и без долгих разговоров и околичностей обручился я с ней. День свадьбы назначили опять же через две недели. Теперь, светлейший царь, рассуди сам, которую же из них выбрать мне в невесты: дочь короля, дочь царя или дочь бедняка.

Призадумался тут заячий царь, да ничего путного придумать не может, и тогда велел он кликать всех своих судей. Пришли все судьи – смиренные, отвешивают поклоны. Послушали, о чем речь идет, и принялись судить да рядить, но сколько ни прикидывали, все к трём разным решениям приходили. Одни говорили: царь должен жениться на дочери короля, ибо сначала с ней обручился, другие говорили: на дочери царя, потому что она ему больше понравилась. Нашлись, слава богу, и такие, что склонны были считать: должен Трандафир жениться на дочери бедняка, ибо была она краше невест тех, да и царю милее всех.

Пошли опять доеоды, суды–пересуды, и, наверное, долго бы совещались судьи, если б не нашелся один:

– Братцы, тут черт замешан, не иначе, он кашу заварил, пусть один и отдувается.

– А где мы его найдём?

– Хоромы его недалеко отсюда, – отвечает заячий царь. Так как молодец торопился, назначили ему в проводники зайца, и в тот же миг пустились они в путь–дорогу, заяц – впереди, всадник – за ним и так до самых ворот чертовой крепости. На медной дощечке у входа было написано: «Кто с чертом хочет поговорить, должен сначала намеряться с ним трижды силой, а кто померяется да не одолеет черта, пусть прощается с белым светом». Прочел Трандафир надпись и передернуло его от страха, однако постучался в ворота, и вот выходит навстречу сам черт.

– Добро пожаловать!

– Благодарствую.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Уж не собираешься ли ты померяться со мной силой? – спрашивает черт.

– Если хочешь.

– Моё согласие будет твоим концом.

– Нет, твоим.

– Ха-ха-ха! – таких упрямых мне ещё не встречалось. Что ж, померяемся сначала в беге. Посмотрим, кто быстрее бежит в крепость.

– Хочешь-таки померяться со мной? – удивился Трандафир. – Да ты и шага не успеешь сделать, как я обегу вокруг. А чтобы ты потом диву не давался, обгони сперва моего братца, – говорит Трандафир, указывая на зайца.

– Давай!

И побежали оба – пыль за клубилась. Только черт остался позади... хе-хе! Вернулся он намного позднее зайца, еле дух переводит, злой-презлой.

– Ну, что скажешь? – спрашивает Трандафир.

– Погоди радоваться, померяемся в силе. Посмотрим, кто дальше пронесёт на спине этого коня.

– Сначала неси ты, – говорит Трандафир.

Чёрт схватил коня, взвалил себе на спину и – топ! топ! – дошёл до бугра, с превеликим трудом поднялся на вершину и потащил коня обратно, обливаясь потом в семь ручьёв.

Посмотрел Трандафир на него и расхохотался:

– Эх ты, проклятый, и еще осмеливаешься бахвалиться. Лучше б уж не петушился зря. Ты на спине едва протащил коня один раз, а я его обхвачу только ногами и протащу десять раз до бугра и обратно и совсем не устану.

– Ну-ка, посмотрим, – подзадоривает его черт. Трандафир сел на коня верхом, вонзил ноги ему в бока и поскакал. До бугра и обратно, потом снова. Чёрт остолбенел от удивления. Ему и в голову не приходило этакое. А он-то считал, что и в десять раз меньший груз непосилен человеку.

– Ну как, признаёшь себя битым, чертяка? – донимал его Трандафир, слезая с коня.

– Померяемся теперь в свисте, – не сдается чёрт.

– Свистни-ка сначала ты, а я посмотрю, далеко ли слышно, не то я могу так свистнуть, что останешься без ушей.

Струхнул чёрт, но вдохнул побольше воздуха и как свистнет один раз, – пригнулись стены крепости.

– Тю-ю! И только-то? Да я как свистну, так изуродую, тебя.

Задрожал чёрт от страха при этих словах:

– Если хочешь, чтоб уши остались целы, – говорит Трандафир, – принеси полотенце, обвяжу тебе их.

Побежал чёрт и несётся обратно с полотенцем. Трандафир же обвязал ему глаза и – трах! бах! – толкнул черта коню под ноги. Тот, перепугавшись, оглушительно заржал и так огрел его копытом по виску, что черт покатился неведомо куда.

А придя в себя, стал умолять молодца:

– Не свисти больше, ибо лишишь меня жизни.

– А я б и не свистел, чёрт, если, б ты ответил на мой вопрос.

– Отвечу тебе на всё.

– Я Трандафир-пшеничное зерно. Это ты виноват во всех моих бедах. Скажи, на которой из трёх девиц мне жениться?

– Откуда ж мне знать?

– Или скажешь, или свистну ещё раз.

– Не свисти, не свисти, скажу.

– Где нее разгадка?

– Вот она: помолчи – скажу я, встань – сяду я, что надумал, хозяин, на коня и – гони.

– Дурака валяешь?

– Да нет нее, молодец.

– Тогда скажи так, чтоб понятно было.

– Королевская дочь скажет тебе: пусть все онемеют – говорить буду я, повсюду первой буду я; царская дочь скажет: прочь все с дороги – ходить буду я, да там, где дорога получше, там, где мне удобней, и ни одна, ни другая почитать тебя не будут. Они хотят быть выше высочайших, сильнее сильнейших. Таковы все богатые нареченные. Дочь же бедняка станет ходить за тобой с чаркой вина, с полотенцем на руке и все будет спрашивать: «Чего ты желаешь, хозяин?» Женись на ней, и будет она тебе настоящей женой.

Когда баба Докия протрясет все свои кожухи весенним днем, наступает день ясный, безоблачный и тёплый-претёплый. Так же прояснилось на душе у Трандафира, и стало легче ему дышать. Вернулся он в своё государство и в течение двух недель готовились разные кушанья, открывались бочки с дорогими винами. И закатили они такой пир да свадьбу, что подобной не видывали ещё под гордым солнцем. Стали Трандафир-пшеничное зерно и Ильяна править страной, и правили и жили в любви и согласии. Правленье их можно было б сравнить с течением спокойной реки по лугу – она не встречает преград и тихо катит свои воды.

¹Логофет – высший боярский чин в феодальной Молдавии; здесь: витязь, молодец.